

Андрей ПЯТАК

*

Любовь из жалости – ненависть по любви.
И так до старости – одинокий дельфин.
Земные радости – напиться и спать.
Молиться, чтобы не отматюгать
Того, кто выдумал жить на плахе
В вечной тоске и минутном страхе.

*

Я старался сделать мир лучше,
А мир вытирал об меня ноги.
Я ручку брал и писал тут же
Хромые стихи о не зле и о Боге.

Чем мягче стих – тем твёрже били,
А кто-то дарил love-is-жвачку.
Я жевал. Но меня не любили –
Ни женщины, ни их собачки.

Теперь я пью водку, как воду,
Хожу в церковь – с души перегаром.
Ярлык поэта даёт мне свободу
Писать ни о чём и, конечно, даром.

НАМ С ТОБОЙ

В небе чудо-лапти облаков
К солнцу заходящему летят.
Будет дождь. И без обиняков
Нас с тобой промочит, как котят.

Духота подавится грозой,
И начертит молния зигзаг.
Будет беззонтово нам с тобой
Улыбаться лужа просто так.

Если ветер сядет отдохнуть,
Сняв с горбушки крылья без затей,
Нам с тобой дождя не отхлебнуть
Из берёсты авиа-лаптей.

СЕМЕЙНОЕ ФЭНТЕЗИ

Как хорошо прийти домой после работы,
Обнять в халатике и тапочках жену,
Позырить телик, выпить пива, слопать шпроты
И сказку на ночь пробаюнить пацану.

Как хорошо, когда жара и воскресенье.
На речку бодро можно топтать всей семьёй,
Учиться плавать, жечь костёр для настроенья
И возвращаться папуасами домой.

Как хорошо проснуться с доброю улыбкой
От фразы: «Папа, папа, мультики включи!»
А мама дрыхнет золотой уставшей рыбкой
После безумно романтической ночи.

СЕНТЯБРЬ

Осень ожидаемо, не вдруг,
Остудила солнечное тело.
Песню грустно-сладкую про юг
Журавли заводят то и дело.

Поржавела по краям листва,
Словно бы на проволочных ветках.
Утренний туман... Едва, едва
Различимы дворники в жилетках.

Бабье лето красилось три дня,
Примеряло из рябин браслеты,
А потом сбежало от меня
Соблазнять прыщавые рассветы.

*

День за днём, презрев скрижали века,
Сынтернетив звёзды и прибор,
Человек вновь ищет человека,
Чтобы в крест сошлись тропа с тропой.

Женщину, мужчину, просто друга,
Чтобы не замёрз души посыл.
«Я люблю!» – и чувство под напругой,
Словно кто динамо прокрутил.

Ошибаясь и не тех встречая,
Трупным ядом полнится душа.
Водкой одиночества дичая,
Свой-чужой палит из калаша.

Господи, дай страждущим надежду,
Что любовь не фуфел и не жесьть.
Клуб знакомств за деньги, как и прежде,
Лепит пары из того, что есть.

АЭРОПЛАН

Я куплю аэроплан – и улечу от вас от всех
Туда, где синий океан и самый чистый в мире снег.

Я там построю минарет из сока пальм и оргстекла.
Пингвин – ухоженный брюнет – мне принесёт кусок тепла.

На горном склоне посажу кусты нелепо алых роз,
И напомаженный жу-жу задаст мне каверзный вопрос:

«Зачем сюда ты прилетел, оставив летнюю жену?»
А я отвечу: «Надоел», – и превращу его в луну.

Слегка пофотаю – и в путь. И не беда, что лётчик пьян.
Я приглашён на Махти-Брудь, на день дождя у марсиан.

МАГАЗИННЫЙ ГОЛУБЬ

Мокрый, замёрзший голубь
Греется в магазине.
Рядом цветы в корзине
Под этикеткой «Розы».

Серый комочек перьев,
Как прошмыгнул ты в двери?
Люди – большие звери:
Если не в масть – затопчут.

Глазом сверкаешь жёлтым,
Глядя на продавщицу,
Что на тебя косится,
В сотовый свой сморкаясь.

Бедную птицу жалко
Только смешным студенткам
В юбочках трёх оттенков.
Чипсами кормят кафель.

*

Млеют мухи от жары.
Дождь в отказе до поры.
Слабо плющит облака
Ветра знойного рука.

Солнце рыжее, как зверь,
Лезет в форточку и дверь.
Пью холодный квас в тени,
Но от солнца нет брони.

*

Две недели от старого года...
Наконец-то настала зима.
Выпал снег, превратив в бутерброды
Тротуары, машины, дома.

Две недели до Нового года.
Нет морозов, и плавится лёд.
Лошадь синяя странной породы
Из конюшни залиvisto ржёт.

ВЕСЕННИЙ ПАНК

Идёт весна – болезненная дева.
Снежинкой плачет, лучиком смеётся.
Зима по праву руку, лето – слева,
А между них – гриппующее солнце.

Не знаю, как с утра мне одеваться.
Проскальзывают боты аки лыжи.
И пальцам без перчаток зябко, братцы,
Бродяжить по карманному Парижу.

Я, тем не менее, не рад капелям –
Пусть по кустам мнёт губы молодёжь,
Леча болезненную деву хмелем.
Я ж – морсиком, и – что в стакан нальёшь.

Оттрипповал, включил панк-рок весёлый,
Открыл окно, а там, куда ни глянь,
Идёт весна – зелёной, мокрой, голой,
Дербаня лучемётом снеготкань.

*

Настало времечко – ни дать, ни взять:
Гриппует мать, и мне солить капусту
Не хочется. Какое ж тут мечтать?
Приходится опять писать о грустном.

Работа, дом, аптека, магазин,
И некогда присесть у монитора
Компьютера. Я пурхаюсь один
И чувствую, не выдержу повтора.

Так хочется лирических стихов

Своих. Чужие бредни надоели.
Мне не хватает пары пустика –
Стопарь и чтобы музыки прилетели.